

РОЛЬ Н.И. ВАВИЛОВА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ХЛОПКОВОДСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Одной из привлекательных черт характера Николая Ивановича Вавилова была чуткая внимательность к людям вообще и особенно к деятелям науки. Многое уже забыто, но достаточно вспомнить И.В. Мичурина, к которому приехал Николай Иванович, прослышав о его деятельности. Но что он застал в городе Козлове: одинокий угасающий старик, запущенный сад... Своей неутомимостью Николай Иванович всколыхнул это «спящее царство». Помог возродить сад, вдохновил самого хозяина, заставил собрать все прошлые работы и издал со своим вступлением. Устроил юбилей, на который пригласил гостей «со всего света». И.В. Мичурин стал центром внимания всей научной общестственности. И.В. Мичурин написал в письме к С.П. Лебедевой: «Что же ты не приехала на юбилей вовремя. Ведь у меня был Николай Иванович Вавилов. Ты знаешь, какой это человек: умница, большой ученый, прекрасной души. Ведь это он мою работу так выдвигает, так помогает в расширении наших работ. Он так поддерживает нас, так любит все новое. Г. Козлов, 1932 г.».

Помог Петру Михайловичу Жуковскому, отозвав из Грузии, где ему было очень трудно работать. А потом помог ему справиться с недугом, призвав своего лучшего друга — медика. Можно эту тему продолжить на примере отношений Николая Ивановича и Гавриила Семеновича Зайцева.

С Г.С. Зайцевым Н.И. Вавилов учился в Сельскохозяйственном институте. Они хорошо знали друг друга. После окончания института пути их разошлись, но судьба не разлучила. Николай Иванович, как всегда вовремя, поддержал и помог возродить научные интересы и просто жизненные силы ученого. И все это легко, скромно и действенно. Яркий пример участия Н.И. Вавилова в судьбе подвижника науки приводится в кратком жизнеописании Гавриила Семеновича Зайцева.

Для Зайцева путь в Петровку был тернист. Разоренная семья его родителей не могла дать образование семерым детям. Ганя сначала окончил низшую школу, потом низшую школу «повышенного» типа. Здесь он сделал свой выбор — Петровка. Его увлек студент Петровки (тогда Московский сельскохозяйственный институт) М.А. Новиков, преподававший в школе естественную историю. Но без среднего образования в Петровку не принимали. Гавриил Зайцев решил воспользоваться шаткой возможностью попасть в Сельскохозяйственный институт через Земледельческую школу — старейшее учебное сельскохозяйственное заведение России, открытое при Московском обществе сельского хозяйства в 1822 г. Школа не давала среднего образования, но особо одаренных учеников, отличников, как исключение, принимали в Петровку на общих основаниях. Теперь все зависело от него. Шесть лет упорного труда были вознаграждены. В 1910 г. 23-летний Гавриил Зайцев стал студентом Московского сельскохозяйственного института. Учился с увлечением, да и среда способствовала учебе. В то время у молодежи интерес к науке был огромен. Обязательный курс дополнялся работой в кружках, научных обществах, экспедициях. Организаторами являлись сами студенты.

В 1911 г. в институте ввели курс по хлопководству. Приехавший из Америки Любченко Александр Евгеньевич, большой специалист по хлопковому делу, увлекал слушателей своим энтузиазмом и новизной темы. Для глубокого изучения предмета группа студентов организовала Туркестанский кружок. Старшекурсник В.К. Смирнов - староста, Зайцев — секретарь и организатор практики. Руководил практикой М.М. Бушуев. Окончив Ветеринарный институт и Петровскую академию, Бушуев работал на опытном поле института, а также изучал сельское хозяйство Туркестана, в частности в Голодной степи, где осваивал приемы орошаемого земледелия, севообороты, проводил борьбу с сорняками, вывел «Бушуевскую» породу скота, хорошо знал местное хлопководство.

В 1913 г. 10 студентов отправились в Туркестан на практику. В этом же году Министерство сельского хозяйства выделило субсидию для расширения опытного дела по хлопководству. Интерес к «своему» хлопку в России появился в связи с развитием текстильной промышленности. Требовалось все больше сырья, а привозить из Америки и Египта было дорого. Местный туркестанский хлопок не обеспечивал ни качеством, ни количеством успешно развивающуюся отрасль. Попытки внедрить зарубежные сорта потерпели полную неудачу.

Студенты Петровки стали пионерами нового дела. Условия в Средней Азии были крайне тяжелыми. Засоленность почв, изнуряющая жара, отсутствие воды, бытовых удобств, казалось, ставили непреодолимую преграду для ведения научной селекционной работы. Из 10 человек, начавших новое дело, остались сначала трое, и только один Зайцев закрепился навсегда. Он со своим другом Иваном Быковым много сил вложил в устройство опытной станции в Голодной степи.

В 1914 г., после окончания Сельскохозяйственного института, Зайцев принял на себя обязанности заведующего Голодностепской опытной станцией. Привез молодую жену, Марию Владимировну, и поселился в Средней Азии.

Чтобы работать с каким-либо делом, надо его хорошо знать. Молодой ученый начал с изучения хлопчатника. Обнаружил скрытую закономерность в появлении цветочных почек и развитии цветков. Это явление Зайцев обобщил названием «конус цветения». Его определение вошло впоследствии в литературу. В 1916 г. в Голодную степь нагрянул Н.И. Вавилов. Он возвращался из Персии и готовил в Ташкенте экспедицию на Памир. Вавилов был очень доволен работой, проделанной Зайцевым, и настоятельно рекомендовал ему опубликовать результаты. Но работы увидели свет только в 1922 г., потому что произошли неожиданные события.

В 1917 г. Любченко, крупнейший специалист по хлопку, уехал в Америку. Его Ферганскую станцию предложили возглавить Зайцеву. Начались новые организаторские трудности. А тут еще малярия, которая с точностью до минуты ежедневно терзала его тяжелейшими приступами. Силы уходили. В этот революционный период нишу безвластия в Туркестане заняли басмачи. Один за другим их вооруженные отряды набрасывались на беззащитных людей, грабили и разоряли станции. Жизнь висела на волоске. Один из таких набегов совпал с приступом малярии. Зайцев в порыве соскочил с постели и кинулся на защиту станции и людей. С этого момента малярия оставила его. Эмоциональный порыв победил болезнь.

В этот тяжелый период — утверждения новой власти — было не до хлопка. Вся предшествующая работа, казалось, пошла насмарку. Станция ра-

зорена: ни денег, ни сотрудников. Остались оборванные, голодные люди на пепелище. И тут пришла помощь от Николая Ивановича Вавилова. Зайцев писал ему о безнадежном положении. Вавилов принял станцию в штат ВИРа, были высланы деньги, оборудование, прибыли сотрудники. «Все разорено, ничего не осталось», — писал Зайцев Николаю Ивановичу. В ответ получил жизнеутверждающую формулу Вавилова: *«Надо сделать все, что от тебя зависит»*. И это было сделано. В результате заново проделанной работы получен новый сорт хлопка из скрещивания местной Гузы (растения стойкие, но коробочка размером с грецкий орех) с великолепным американским Упландом. Новый сорт превосходил по многим параметрам американский, кроме того, был устойчив к местным условиям.

Но интереса у советской власти к хлопку не было. Началась лихорадочная борьба с местной властью за право на существование. С невероятными усилиями Зайцеву удалось отстоять помещение и поля. Можно считать подвигом в тех условиях, что Зайцеву удалось превратить гонимую опытную станцию в первый в стране Научно-исследовательский институт хлопководства, впоследствии имени Г.С. Зайцева.

С 1922 г. началось интенсивное расширение хлопководства. Сорта Зайцева, превзошедшие американские, повсеместно внедрялись в производство. Гавриил Семенович расширил существующие и организовал элитные семеноводческие станции, начал преподавание науки хлопководства, сначала в кабинете при Среднеазиатском университете (САГУ). Его программа по изучению хлопка стала основополагающей в преподавании. Лекции Зайцева привлекали новые кадры к изучению хлопководства и к работе на станциях. Так, краснофлотец А.И. Белов окончил САГУ, работал у Зайцева, а впоследствии стал директором крупной хлопководческой станции, доктором наук, профессором. Под руководством Зайцева появилось новое пополнение специалистов хлопкового дела. По настоянию Н.И. Вавилова были опубликованы все работы Зайцева. Его признали ведущим специалистом по хлопководству. В своих научных работах Зайцев опирался на фундаментальные положения Вавилова о центрах происхождения. Дал точную классификацию разновидностей хлопка Старого Света (Азия и Африка) и Нового (Средняя и Южная Америка). Определил четыре видовые подгруппы хлопчатника. Своими разработками Зайцев подтвердил закон гомологических рядов Н.И. Вавилова.

В 1927 г. на хлопковых полях Средней Азии появился первый трактор. Производство хлопка росло убыстряющимися темпами. Россия получила свое сырье, свою научную базу и своих маститых ученых. Казалось бы, для Зайцева после всех испытаний наступили счастливые дни. Но...

В 1929 г., отправляясь на ежегодную конференцию в Ленинград к Вавилову с большим итоговым докладом, Зайцев в поезде почувствовал недомогание. Ехавший с ним в одном вагоне известный хирург допустил крупную ошибку в диагнозе. В результате неправильной помощи Зайцева в Ленинграде из вагона вынесли на носилках и по настоянию Вавилова срочно положили на операционный стол. Но спасти Гавриила Семеновича уже не удалось.

За пятнадцать лет своей научной и организаторской деятельности Гавриилу Семеновичу Зайцеву, выпускнику Петровки, удалось создать новую отрасль сельского хозяйства в стране — хлопководство, вывести новые продуктивные сорта хлопка, полностью обеспечивающие потребности большой страны, воспитать кадры для новой отрасли, создать методику преподавания и новое научное направление, стать пионером в мировой науке хлопководства.

Всё это он начинал в труднейших условиях, практически не имея предшествующих наработок.

Память об энтузиасте-ученом Гаврииле Семеновиче Зайцеве хранит Музей истории РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева.

Участие Николая Ивановича Вавилова в жизненной судьбе ученого и его научной работе дало возможность родиться и окрепнуть новой сельскохозяйственной отрасли, принесшей стране баснословную прибыль, а также — импульс дальнейшему развитию отрасли. Вот такая мощная аура исходила от творческого гения великого ученого Николая Ивановича Вавилова.

*О.Н. Бычкова, кандидат с.-х. наук,
заместитель директора Музея истории
РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева*